

© 2021. Е. А. Фёдорова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

Роман-эксперимент Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского в свете этнопоэтики

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки
и высшего образования Российской Федерации (тема № 0856-2021-0005)*

Аннотация: В статье рассматриваются романы Н. А. Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (1843) и Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» (1861) как экспериментальные, в которых писатели стремились соединить европейские и национальные традиции. Обращение к биографическому материалу, использование структурного метода позволило обнаружить сходство в жанровом содержании произведений и различие, обусловленное разными мировоззренческими установками писателей. Оба романа создавались как автобиографические, авантюрные и фельетонные, включали элементы «натурального очерка», но каждый из писателей стремился использовать национальное жанровое содержание: у Некрасова это народная драма, а Достоевский обращается к традициям древнерусской календарной словесности, проложной повести, в которой показывается проверка Священного Писания. Некрасову не удалось создать целостного произведения, во многом из-за повествовательной формы, в которой в некоторых случаях проступало пародийное начало. Но Достоевскому евангельские аллюзии и притчевый сюжет, а также задача «восстановления погибшего человека», обращения к церковному календарю позволяют вывести роман на новый уровень, высшей формой которого стали его последние произведения «Подросток» и «Братья Карамазовы».

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, роман-фельетон, авантюрный роман, автобиографические аллюзии, притчевый сюжет, церковный календарь.

Информация об авторе: Елена Алексеевна Фёдорова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики коммуникации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, д. 14, 150003 г. Ярославль, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>

E-mail: sole11@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 23.01.2021

Дата одобрения статьи рецензентами: 16.03.2021

Дата публикации статьи: 28.06.2021

Для цитирования: Фёдорова Е. А. Роман-эксперимент Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского в свете этнопоэтики // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 2. С. 138–149. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-138-149>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 3, no. 2, 2021, pp. 138–149. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 3, no. 2, 2021, pp. 138–149. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2021. Elena A. Fedorova

P. G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russia

Experimental Novels by Nikolay Nekrasov and Feodor Dostoevsky in the Light of Ethnopoetics

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. 0856-2021-0005).

Abstract: The article considers novels *The Life and Adventures of Tikhon Trostnikov* (1843) by N. A. Nekrasov and *Humiliated and Insulted* (1861) by F. M. Dostoevsky as experimental works in which the authors sought to combine European and national traditions. The reference to biographical material, the use of the structural method allowed to discover the similarity in genre content of the works and the difference of ideological attitudes of the authors. Both novels were created as autobiographical works, adventurous and satiric, included elements of “natural essay”, but each of the authors sought to use national genre content: Nekrasov’s is a folk drama, and Dostoevsky refers to the traditions of Old Russian calendar literature, a literary story that shows the verification of the Holy Scriptures. Nekrasov failed to create a complete work, largely due to the narrative form, in which in some cases the parody begins to appear. But Dostoevsky managed to bring the novel to a new level, especially in his last works *The Raw Youth* and *The Brothers Karamazov*. Performing the task of “restoring the lost man”, Dostoevsky turns to the church calendar, Gospel allusions and parable plot.

Keywords: N. A. Nekrasov, F. M. Dostoevsky, feuilleton novel, adventurous novel, autobiographical allusions, parable plot, church calendar.

Information about the author: Elena A. Fedorova, DSc in Philology, Associate Professor, Professor for the Department of Theory and Practice of Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya St., 14, 150003 Yaroslavl, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>

E-mail: sole11@yandex.ru

Received: January 23, 2021

Approved after reviewing: March 16, 2021

Published: June 28, 2021

For citation: Fedorova, E. A. “Experimental Novels by Nikolay Nekrasov and Feodor Dostoevsky in the Light of Ethnopoetics?” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 2, 2021, pp. 138–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-138-149>

Несмотря на все возрастающий интерес во всем мире к творчеству Ф. М. Достоевского и попытки рассмотреть взаимовлияния русских писателей [Gerigk], православную основу творчества Достоевского [Gibson; Müller], мало внимания в зарубежной и даже отечественной науке уделено новаторскому по сути роману «Униженные и оскорбленные» (1861), раскрытию национального жанрового содержания этого произведения [Egeberg]. Продуктивным в этом плане видится нам сопоставление указанного романа с незавершенным произведением Н. А. Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (1843–1848). Петербургские типы Некрасова и Достоевского уже сравнивались ранее, было обнаружено очевидное их сходство [Фёдорова]. Чем это объясняется?

В 40–60-е гг. XIX в. русские писатели ищут новые жанровые формы, которые смогли бы вместить в себя охват современной действительности и одновременно воздействовали бы на широкую аудиторию. Стремление наполнить эти жанровые формы национальным содержанием объясняется подъемом самосознания, размышлением писателей о судьбе России в переломный момент ее истории. К таким новаторским произведениям можно отнести незаконченный роман Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» и роман Достоевского «Униженные и оскорбленные». Несмотря на дистанцию во времени создания этих произведений, между ними обнаруживается сходство.

Объединяет романы Некрасова и Достоевского автобиографический характер рассказчика, включение в них сцен из литературной и журналистской жизни, ориентация на «фельетонный» и авантурный западноевропейский роман, следование традициям «натурального очерка», гоголевские традиции. Можно утверждать, что романы вбирают в себя автобиографическое произведение, «натуральный очерк», роман-фельетон и авантурный роман. Вместе с тем оба писателя стре-

мятся обратиться к национальной почве: Некрасов пытается включить в роман историю Параша и ее брата-извозчика, их встречу в трактире (элементы народной драмы), а Достоевский ставит перед собой задачи, связанные с традициями дидактической древнерусской словесности. «Униженные и оскорбленные» вырастает из романа воспитания, содержит притчевый сюжет и евангельские аллюзии, а также ориентацию на церковный календарь.

В. Н. Захаров определил жанровую форму произведения «Униженные и оскорбленные» как «фельетонный роман», поскольку его содержание занимательно и актуально, в нем есть интрига, «петербургские тайны» обитателей дворцов и трущоб [Захаров 2013: 196]. В романе Некрасова также показана жизнь петербургского дна. Особенно тяготеет к «натуральному очерку» глава «Петербургские углы» [Шпилева: 108]. Возможно, фактическая основа произведений обоих писателей создавалась на материале знаменитой Вяземской лавры в Петербурге, где преобладали питейные и публичные дома, воровские притоны [Юркова]. Главный герой романа Некрасова, Тихон, поселяется в подобных трущобах и знакомится с людьми «дна». Параша и Агаша — девушки, оказавшиеся без родных и помощи в большом чужом городе, — могут погибнуть или стать жертвой сладострастников [Некрасов: 163–164, 260]. Подобная судьба не исключена и для героини Достоевского Нелли, которая оказывается в публичном доме Бубновой, откуда ей помогает бежать Иван Петрович. Прообразом для обеих героинь становится Матильда из одноименного романа Э. Сю: у Некрасова это знаковое имя одной из падших героинь в романе о Тихоне Тростникове, известно также, что Достоевский мечтал перевести роман «Матильда» Э. Сю на русский язык. Мотив немецкой песни «Мой милый Августин» звучит в кондитерской, где сидит старик Смит (позднее он войдет в роман «Бесы») и является для Достоевского символом сентиментальной мещанской пошлости [Достоевский: 51, 863]. У Некрасова “Mein lieber Augustin” звучит в главе «Петербургские углы» и становится фоном для типичной картины петербургской жизни, поскольку об этом произведении сообщается, как «немецкой песенке, которую очень любят все петербургские немки» [Некрасов: 117].

Г. А. Шпилева определила роман Некрасова как авантюрный и подчеркнула преимущества этого жанра: использование нероманных

приемов — «нанизывание» сюжетно-однотипных событий, которые складывались в достаточно плоскую картину, имитирующие «эпическую объемность», «введение “вставных” новелл, меняющих стиль и расширяющих хронотоп повествования», изображение действительности «невероятно интересной и опасной», обращение к теме искусства [Шпилевая: 104, 109]. Исследовательница сопоставляет героя романа Некрасова «седого господина» с Хромым Бесом Луиса Велеса де Гевары на основании вопроса, который задает рассказчик: «...не доставало только для полной его биографии свидетельства о крещении. Но кто же усомнится, что хозяин крещеный?..» [Шпилевая: 105]. Кроме того, Г. А. Шпилевая обнаруживает в романе Некрасова и в романе Лесажа интертекстуальную «тонкую интеллектуальную игру между авторами, героем и современным читателем, которые достаточно иронично относились к обществу и литературе» [Шпилевая: 109].

Н. Н. Мостовская поднимает проблему пародии в романе: сюжетная линия Матильда – Тростников пародирует традиционный романтический роман, название второй части также пародийно, поскольку в ней говорится не о «русском Жильблазе», а показывается литературно-журнальная жизнь 1840-х гг. [Мостовская 1988: 55]. В главе «Почтеннейший» Некрасов создает заостренно сатирический портрет, опираясь на известные факты литературной и житейской биографии Булгарина, отзывы о нем в критике, обращаясь к методу доведения до абсурда мотивов, подлежавших осмеянию, нередко к гротеску, к сатире «на лица», используя отдельные элементы самого пародируемого стиля [Мостовская 1988: 56, 57]. Н. Н. Мостовская также отмечает гоголевские традиции, которые использует Некрасов в романе: это, прежде всего, лирические обращения к читателям, которые сочетаются с сатирическими обобщениями, бытовыми и гротескными зарисовками [Мостовская 1988: 26]. Исследовательница выделяет общие темы в лирических размышлениях Гоголя и Некрасова: образ Петербурга, пронизанный лирическим и сатирическим пафосом, а также размышления о литературном творчестве как общественном служении [Мостовская 1983: 26–27].

Создавая образ Петербурга, Некрасов делится своими первыми впечатлениями о «великолепном и обширном городе». И лишь после того, как пришлось спуститься в «душные подвалы» и увидеть там

грустные сцены из жизни бедных людей, автор при обращении к городу отказался от своего первого впечатления: «И сильнее поразили меня такие картины, неизбежные в больших и кипящих народонаселением городах, глубже запали в душу, чем блеск и богатства твои, обманчивый Петербург! И не веселят уже меня твои гордые здания и все, что есть в тебе блестящего и поразительного!» [Некрасов: 251].

Достоевский также создает образ призрачного Петербурга. Ихменев указывает Ивану Петровичу «на туманную перспективу улицы, освещенную слабо мерцающими в сырой мгле фонарями, на грязные дома, на сверкающие от сырости плиты тротуаров, на угрюмых, сердитых и промокших прохожих, на всю эту картину, которую обхватывал черный, как будто залитый тушью купол петербургского неба. Мы выходили уж на площадь; перед нами во мраке вставал памятник, освещенный снизу газовыми рожками, и еще далее подымалась тёмная, огромная масса Исакия, неясно отделявшаяся от мрачного колорита неба» [Достоевский 2000: 103]. Герой Достоевского, как и герой Некрасова, оказывается втянут в литературно-общественную борьбу, но от пародии писатель уходит. Можно увидеть немногие приемы антифразиса, например, в случае, когда газета «Северная пчела» (где печатались литературные враги Достоевского Ф. В. Булгарин и Л. В. Брант) в тексте Достоевского превращается в «Северный трутень» [Достоевский 2000: 76].

С одной стороны, Достоевский искал приемы привлечения внимания читателя, как это происходит в бульварном романе. Образцом может служить роман Э. Сю «Парижские тайны», который упоминает Маслобоев в романе: это остросюжетность, любовные треугольники, детективная история, семейная тайна [Захаров 2013: 183–185]. Однако, несмотря на эту близость, Достоевский ставил совершенно иные задачи в своем романе, поэтому его главных героев нельзя назвать «застывшими типами бульварного романа» [Шарипова: 186].

Во время встречи в Твери в августе 1859 г. Достоевский рассказал брату Михаилу о замысле нового романа. Вернувшись в Петербург, М. М. Достоевский высказал в письме от 21 сентября 1859 г. свои мысли о двух новых романах: «Милейший мой, я, может быть, ошибаюсь, но твои два большие романа будут нечто вроде “Lehrjahre und

Wanderungen” Вильгельма Мейстера. Пусть же они и пишутся, как писался “Вильгельм Мейстер”, отрывками, исподволь, годами. Тогда они и выйдут так же хороши, как и два Гетевы романа <...>. Мне бы очень хотелось, чтоб в Твери ты написал что-нибудь хорошее, из ряду вон» [Долинин: 515]. А. С. Долинин увидел общее между романом Гёте и Достоевского: автобиографичность главного героя, основную идеологическую концепцию — отказ от эгоистически индивидуального в пользу социальности, сходство между образом Миньоны у Гёте и Нелли у Достоевского [Долинин: 561]. Некрасов на полях автографа романа о Тихоне Тростникове делает отметку, обращаясь к другому роману Гёте — «Страдания молодого Вертера» [Некрасов: 750].

Роман воспитания И. В. Гёте «Годы странствий Вильгельма Мейстера» показывал духовное возрастание души героя, его освобождение от эгоизма. Значительную роль в этом сыграли героини этого произведения — Миньона и Наталья. Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные» несет в себе элементы романа воспитания: история Наташи зеркально отражает судьбу матери Нелли, рассказ Нелли отцу Наташи о гибели матери от жестокости отца, который не нашел в себе силы при жизни дочери простить ее, становится предупреждением для Николая Сергеевича Ихменева, отца Наташи. Введение церковного календаря в роман превращает его в воспитательное чтение, которое напоминает Четьи-Минеи: начинается действие в сентябре, накануне праздника Воздвижения Животворящего Креста, а завершается в Светлое Христово Воскресение примирением отца и дочери. Кроме того, истории Наташи и матери Нелли — это две вариации на один евангельский сюжет — притчи о блудном сыне. Притчевый сюжет продолжает традиции дидактической проложной повести древнерусской словесности, повести о проверке Писания [Ромодановская: 71–73].

Основная тема в романе — христианская: «Она обозначена в датах христианского календаря (кульминация событий приурочена к Пасхе), в присутствии Евангелия в тексте романа, в имени Христа, в идеале и идеях героев, в христианском преображении традиционных романских мотивов «разбитых сердец», «несбывшихся надежд», «неустроенных судеб». В страданиях яснеет Истина» [Захаров: 2013, 199–200]. Кроме того, Достоевский вводит в роман пасхальный рассказ — историю Нелли [Захаров 2012: 121–122]. Симметричная композиция

романа (история матери Нелли и судьба Наташи), притчевый сюжет, обращение к церковному календарю, аллюзии к Евангелию на идейном и сюжетном уровнях продолжают традиции проложной повести древнерусской словесности, в которой происходила проверка Священного Писания. Новые типы героев, символика хронотопа и предметной детали, передача авторских идей своим героям, некоторые сюжетные ходы затем будут использованы Достоевским в своем «великом пятикнижии».

Роман призван утвердить идею христианской любви к ближнему: забывает о своем чувстве Иван Петрович, погружаясь в соперничество Наташе, отказывается от гордости Ихменев, даруя прощение своей «блудной дочери» в Светлое Христово Воскресение. Помогает ему в этом рассказ Нелли, которая выполняет просьбу Ивана Петровича. Иван Петрович, как Мышкин, страдает за Наташу до боли в сердце: «Я действительно почувствовал, что меня как будто что ударило в самое сердце» [Достоевский 2000: 201]. Система образов в романе выстраивается не по принципу положительных и отрицательных персонажей, а по способности героев к любви и прощению. Николай Сергеевич Ихменев не только прощает свою дочь в Светлое Христово Воскресение, но, подобно будущему герою, Мармеладову, стремится возвысить свою униженную дочь, вспоминая евангельский сюжет «Христос и грешница»: «О! Пусть мы униженные, пусть мы оскорбленные, но мы опять вместе и пусть, пусть теперь торжествуют эти гордые и надменные, унизившие и оскорбившие нас! Пусть они бросят в нас камень! Не бойся, Наташа... Мы пойдем рука в руку, и я скажу им: это моя дорогая, это возлюбленная дочь моя, это безгрешная дочь моя, которую вы оскорбили и унизили, но которую я, я люблю, и которую благословляю во веки веков!» [Достоевский 2000: 378].

Таким образом, вбирая элементы европейского романа (автобиографического, авантюрного, фельетонного), романы Некрасова и Достоевского обращаются к национальному жанровому содержанию, но если для Некрасова это народная драма, то Достоевский берет за основу проложную повесть, которая «проверяет» Священное Писание, обращаясь к частным судьбам людей. Идея духовного воскресения человека, пасхальность русской словесности помогает Достоевскому создать первый удачный роман, который восторженно принимается читателями. Некра-

совскому роману подобной «духовной скрепы» не хватает, поэтому он сюжетно и стилистически рассыпается и остается незавершенным.

Список литературы

Источники

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 2000. Т. IV. 955 с.

Долинин А. С. Письма М. М. Достоевского к Ф. М. Достоевскому // Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 505–555.

Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука; Ленинградское отд-е, 1984. Т. 8: Художественная проза. Незаконченные романы и повести 1841–1856 гг. 782 с.

Исследования

Буданова Н. Ф. «Униженные и оскорбленные» // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 181–185.

Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.

Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этиологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.

Мостовская Н. Н. Гоголь в восприятии Некрасова // Некрасовский сборник. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1983. Т. VIII. С. 25–35.

Мостовская Н. Н. Пародия в прозе Некрасова (сатирическое мастерство; полемика) // Некрасовский сборник. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1988. Т. IX. С. 54–68.

Ромодановская Е. К. От цитаты к сюжету. Роль повести-притчи в становлении новой русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1994. С. 66–75.

Фёдорова Е. А. Петербургские типы в прозе Н. А. Некрасова и в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // MUNDO SLAVO — JOURNAL OF SLAVIC STUDIES. 2017. № 16. С. 93–98.

Шарипова Д. Д. О влиянии жанра бульварного романа на творчество Ф. М. Достоевского: «Братья Карамазовы» // Достоевский и современность. Материалы XXXI Международных Старорусских чтений 2016 года. Великий Новгород, 2017. С. 182–190.

Шпилевая Г. А. «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» и традиции авантюрного романа // Некрасовский сборник. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 2008. Т. XIV. С. 103–111.

Юркова З. М. Сенная площадь. Вчера, сегодня, завтра. Центрполиграф, 2011. 272 с.

Egeberg Erk. Na poroge masterstva: Ot “Unizhennykh i oskorblennykh” k “Prestupleniiu i nakazaniuu” // *Dostoevsky Studies: The Journal of the International Dostoevsky Society* n.s. 20 (2016): 47–58.

Gerigk H.-J. Ein Meister aus Russland. Beziehungsfelder der Wirkung Dostojewskijs. *Vierzehn Essays.* Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2010. 215 s.

Gibson A. Boyce. *The Religion of Dostoevsky.* Eugene, OR: Wipf&Stock, 2016. 224 p.

Müller L. Die Begegnung und Auseinandersetzung von östlichem und westlichem Christentum im Leben und Werk Dostojewskijs, Tolstojs und Solovëvs // *Tausend Jahre Christentum in Russland. Zum Millennium der Taufe der Kiever Rus / Hrsg. K. C. Felmy, G. Kretschmar, F. von Lilienfeld, C.-J. Roepke,* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988, pp. 78–82.

References

- Budanova, N. F. “Unizhennye i oskorblennye” [“Humiliated and Insulted”]. *Dostoevskii: Sochineniya, pis'ma, dokumenty* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 181–185. (In Russ.)
- Zakharov, V. N. *Imya avtora — Dostoevskii* [The Author's Name is Dostoevsky]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
- Zakharov, V.N. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Issues of Historical Poetics]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. (In Russ.)
- Mostovskaya, N. N. “Gogol' v vospriiatii Nekrasova” [“Gogol as Perceived by Nekrasov”]. *Nekrasovskii sbornik* [Nekrasov Collection], vol. VIII. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 25–35. (In Russ.)
- Mostovskaya, N. N. “Parodiia v proze Nekrasova (satiricheskoe masterstvo; polemika)” [“Parody in Nekrasov's Prose (Satirical Skill; Polemics)”]. *Nekrasovskii sbornik* [Nekrasov Collection], vol. IX. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 54–68. (In Russ.)
- Romodanovskaya, E. K. “Ot tsitaty k siuzhetu. Rol' povesti-pritchi v stanovlenii novoi russkoi literatury” [“From Quotation to Plot. The Role of Story-Parable in the Formation of New Russian Literature”]. *Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII–XX vekov* [The Gospel Text in Russian Literature of the 18th–20th Centuries], collection of scientific papers. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta Publ., 1994, pp. 66–75. (In Russ.)
- Fedorova, E. A. “Peterburgskie tipy v proze N. A. Nekrasova i v romane F. M. Dostoevskogo ‘Prestuplenie i nakazanie.’” [“Petersburg Types in N. A. Nekrasov's Prose and in the Novel ‘Crime and Punishment’ by F. M. Dostoevsky”]. *Mundo eslavo — journal of slavic studies*, no. 16, 2017, pp. 93–98. (In Russ.)
- Sharipova, D. D. “O vliianii zhanra bul'varnogo romana na tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: ‘Brat'ia Karamazovy.’” [“On the Influence of the Pulp Fiction on F. M. Dostoevsky's Works: ‘The Brothers Karamazov.’”]. *Dostoevskii i sovremennost'. Materialy XXXI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chtenii 2016 goda* [Dostoevsky and the Present. Materials of the 31st International Old Russian Proceedings 2016]. Veliky Novgorod, Novgorodskii muzei-zapovednik Publ., 2017, pp. 182–190. (In Russ.)
- Shpilevaya, G. A. “‘Zhizn' i pokhozhdeniia Tikhona Trostnikova' i traditsii avantiurnogo romana’” [“‘The Life and Adventures of Tikhon Trostnikov' and the Traditions of the Adventure Novel’”]. *Nekrasovskii sbornik* [Nekrasov Collection], vol. XIV, Leningrad, Nauka Publ., 2008, pp. 103–111. (In Russ.)
- Yurkova, Z. M. *Sennaya ploshchad'. Vchera, segodnya, zavtra* [Sennaya Square. Yesterday, Today, Tomorrow]. Tsentrpoligraf Publ., 2011. 272 p. (In Russ.)
- Egeberg, Erk. Na poroge masterstva: Ot “Unizhennykh i oskorblennykh” k “Prestupleniiu I nakazaniuu”. *Dostoevsky Studies: The Journal of the International Dostoevsky Society*, no. 20, 2016, pp. 47–58. (In Russ.)
- Gerigk, H.-J. *Ein Meister aus Russland. Beziehungsfelder der Wirkung Dostojewskijs. Vierzehn Essays*. Heidelberg, Universitätsverlag Winter, 2010. 215 S. (In German).
- Gibson, A. Boyce. *The Religion of Dostoevsky*. Eugene, OR: Wipf&Stock, 2016. 224 p. (In English).

Müller, L. Die Begegnung und Auseinandersetzung von östlichem und westlichem Christentum im Leben und Werk Dostojewskijs, Tolstojs und Solovevs. *Tausend Jahre Christentum in Russland. Zum Millennium der Taufe der Kiever Rus*, Hrsg. K. C. Felmy, G. Kretschmar, F. von Lilienfeld, C.-J. Roepke, Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1988, S. 78–82. (In German).